

Ночь выдалась тёмной и ветреной.

«Собрание по истреблению демонов» затихло. На кровавой площади всё ещё покачивались на ветру лисьи шкуры и выпотрошенные тушки — зрелище тоскливое и жуткое.

Тонкая струйка лазурного дыма просочилась сквозь тени, и перед виселицами застыл мужчина. Стройный, статью своей напоминавший сошедшего на землю небожителя, он молча созерцал мёртвых лисиц. Он прищурился, и в его обычно ясных глазах промелькнул ледяной блеск.

А в это время те самые «герои», что днём громче всех призывали к расправе, вовсю праздновали. Заливаясь дешёвым вином, они в красках расписывали подробности убийств, бахвалясь своей удалью и не замечая, как по комнате потянул могильный холод.

Внезапно дверь распахнулась от мощного удара. Пирующие вздрогнули.

На пороге, окутанный ночным туманом, стоял красавец. Его облик дышал неземной чистотой, но аура была пропитана беспощадной жестокостью. В комнате мгновенно воцарилась гробовая тишина. Пьяницы ошарашенно уставились на незваного гостя.

Один из них, продрвав глаза, пробормотал заплетающимся языком:

— Неужто... бог с небес спустился?

Синьюэ Ху одарил этих ничтожеств ледяной улыбкой. Не проронив ни слова, он сорвался с места. Его движения были неуловимы — в мгновение ока он оказался перед ближайшим к нему верзилкой. Раздался сухой, тошнотворный хруст. Несчастный даже не успел вскрикнуть — обмякшее тело свернутой куклой отлетело в угол.

— А-а-а!!! — до толпы наконец дошло, что происходит. Хмель мгновенно выветрился, сменившись ледяным ужасом. Люди в панике ломанулись к выходу.

— Никто не уйдёт, — прозвучал голос, от которого кровь стыла в жилах.

Синьюэ Ху методично переломал им шеи, выпивая эссенцию духа из каждого. Закончив, он бросил через плечо следовавшим за ним лисам-оборотням:

— Сдерите с них кожу. И развесьте на Собрании по истреблению демонов.

— Слушаемся!

На следующее утро Чаогэ содрогнулась.

На площади, где ещё вчера висели тушки зверей, теперь раскачивался ряд человеческих трупов. Свежеваные, истекающие сукровицей, они блестели на солнце, словно жуткие мясные туши. Палачи не тронули лица, чтобы каждый мог узнать в этих окровавленных останках своих соседей.

Толпа замерла в оцепенении. Кто-то, не выдержав, завыл от ужаса, кто-то лишился чувств.

— Это лисья месть! Лисья месть пришла!

— Кара небесная... Нас всех ждёт кара!

В толпе сновали лисы, принявшие человеческий облик. Они умело подливали масла в огонь:

— Помните их? Это ведь они вчера лисиц мучили. Ох, беда... Сгубили живые души, а теперь сами без шкур остались. Всё в мире связано, нельзя же так...

— И то верно, — подхватывали другие. — Даже если среди лис были оборотни, эти-то зверьки при чём? Невинных загубили — вот и ответка прилетела.

— Теперь глаз да глаз нужен, а то лисы и до нас доберутся!

Смерть нескольких заправил изрядно припугнула столичный люд. Большинство горожан были лишь зеваками, и происшествие быстро превратилось в главную тему для кухонных сплетен. Но те, кто жаждал крови лис, прикусили языки. Охотиться на «демонов» больше никто не решался — своя шкура была дороже.

Весть о кровавой расправе быстро достигла дворца. Инь Шоу и Чэнь Сяочэнь, выслушав доклад, обменялись красноречивыми взглядами. Это было не просто убийство — это было открытое предупреждение.

Сидя в своих покоях, Чэнь Сяочэнь нервно сжимал рукоять Меча из соснового дерева.

— Спокойно, всё путём... У нас есть меч из соснового дерева, мощная штука, — бормотал он, пытаясь приободриться.

— Кстати, об этом, — Инь Шоу задумчиво прищурился. — Сяочэнь, скажи-ка, этот твой меч из соснового дерева... он ведь людей не ранит?

Чэнь Сяочэнь замер.

— Э-э... в смысле?

— В смысле, что во дворце Дацзи не только лисы живут, но и обычные люди.

Сяочэнь шумно сглотнул. Инь Шоу серьёзно кивнул и похлопал его по плечу:

— Похоже, теперь тебе придётся ходить за мной хвостом. Если она пришлёт наёмников — меня защитит стража. А если заявится сама — в дело пойдёт твой меч из соснового дерева.

— Да ладно тебе, не всё так плохо... — попытался было паясничать Чэнь Сяочэнь, но быстро сник.

— Хотели как лучше, а в лужу сели, — хмыкнул Инь Шоу. — Я же советовал её не трогать, а ты: «Давай устроим ей встряску, покажем, кто здесь босс». Вот и показали.

Чэнь Сяочэнь спрятал меч из соснового дерева и решительно произнёс:

— Инь Шоу, слушай мой совет: немедленно сошли её в Холодный дворец. Официальный повод — «ради успокоения народа». Министры и так под дверями на коленях ползают, требуют крови Дацзи. Хватит тянуть, пора её приструнить.

— Боюсь, как бы она с цепи не сорвалась, — засомневался Инь Шоу. — Она ведь лисица-оборотень, разве её стены Холодного дворца удержат?

— Оборотней мы не боимся, у нас мечи из соснового дерева есть. Главное — лишить её свободы маневра. В Холодном дворце она будет как на ладони.

— Уж лучше сразу шёлковый шнурок ей послать...

— Можешь и шнурок, — усмехнулся Сяочэнь. — Только ведь ты сам первый разрыдаешься.

— Есть такое, — вздохнул Инь Шоу. — Нам нужно разобраться с демоном, а Дацзи-то тут при чём... Эх. Ладно, делай как знаешь. В Холодный дворец её. И всю прислугу разогнать.

Ссылка Дацзи немного охладила пыл министров. Дацзи, несмотря на клокочущую внутри ярость, держалась величественно и спокойно. Она лишь едва заметно усмехнулась, когда её выводили из дворца.

Ссылка Дацзи немного охладила пыл министров.

Следом Чэнь Сяочэнь предложил амнистировать всех, кого прежний Чжоу-ван бросил за решётку без вины, выдать им компенсации и снизить налоги. Инь Шоу должен был издать покаянный указ.

— Может, мне ещё и покаянный указ написать? — Инь Шоу закатил глаза. — Я не против добрых дел, но ты хоть понимаешь, как это выглядит? По сценарию Чжоу-ван — кровавый тиран! А ты что делаешь? Превращаешь меня в «солнцеликого монарха»? О чём тогда Цзян Цзыя будет вещать, когда придёт меня свергать? Народ должен страдать, быть в огне и дыму, чтобы мечтать о спасителе в лице У-вана. А если я сам всех спасу, то Цзи Фа тут вообще зачем?

— Слушай, ты можешь хоть раз просто сделать что-то хорошее? — Сяочэнь возмущённо всплеснул руками. — Я думал, мы на одной волне! Ты же видишь, как этим людям хреново. У тебя сейчас в руках абсолютная власть — ты можешь менять судьбы. Почему нет? По сравнению с тем, сколько крови пролил настоящий Чжоу-ван, твои реформы — капля в море. Его репутация уже так смердит на века вперёд, что никаким дезодорантом не отмоешь, не

парься.

Сяочэнь перевёл дух и продолжил:

— И вообще, я о тебе забочусь. Дацзи была «коварной наложницей», на которую все валили беды. Теперь она в заточении. Народ видит: зло наказано. Но если жизнь не станет лучше, на кого они посмотрят в следующую очередь? Правильно, на тебя! Скажут: «Барин-то наш совсем голову потерял, раз его любая девка обкрутить может». Раз уж мы играем роль «раскаявшегося грешника», то после ссылки Дацзи ты просто обязан изобразить просветление. Разве я не прав?

Инь Шоу промолчал. Аргументы были железобетонными.

— Ладно... Сделаем. Будем считать это инвестицией в карму.

Вскоре по Чаогэ разнеслось известие о великой милости: налоги снижены, узники на свободе. Столичные жители были в шоке — казалось, Великий Ван, избавившись от чар наложницы, наконец-то взялся за ум.

Конечно, простое снижение налогов не могло в миг решить все проблемы. Без развития сельского хозяйства и ремёсел указы оставались лишь красивыми словами на бумаге. Но психологически это сработало — народ вздохнул свободнее.

Освобождённые узники и вовсе готовы были молиться на Великого Вана. Ропот в столице затих. Инь Шоу и Чэнь Сяочэнь, выходя в город, впервые видели на лицах людей не страх и уныние, а робкие улыбки.

Инь Шоу внезапно для себя осознал: видеть чужую радость — штука довольно приятная.

Прошло полмесяца. Суэта вокруг Дацзи улеглась, и друзья, устав от дворцовой духоты, вспомнили о кулинарных талантах повара в поместье Сяочэня. Собрались быстро. За ними, как обычно, тенью следовал могучий Э Лай, распугивая прохожих своими габаритами.

Они бодро шагали к резиденции Чэнь Сяочэня, предвкушая вкусный ужин, как вдруг...

— Чжоу-ван! Непутёвый государь! Прими смерть!

Из бокового переулочка наперерез им выскочила банда людей в масках. Блеснула сталь. Началось покушение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17393/1658480>